

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот шестьдесят девятом пленарном заседании,
состоявшемся в формате видеоконференции в среду, 12 мая 2021 года, в 10 ч 00 мин
по центральноевропейскому стандартному летнему времени

Председатель: г-н Юрий Борисов Штерк(Болгария)

Председатель (*говорит по-английски*): 1569-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Уважаемые коллеги, на сегодняшнем пленарном заседании мы продолжим дискуссию по пункту 1 повестки дня Конференции, посвященную контролю за ядерным разоружением. Предлагаю заслушать ораторов, оставшихся в моем списке со вчерашнего дня. Первым из них является уважаемый представитель Ирака, выступающий от имени Группы 21.

Г-н Ат-Тан (Ирак) (*говорит по-английски*): Я имею честь зачитать общее заявление Группы 21.

Группа 21 вновь подчеркивает, что Конференция по разоружению является единым многосторонним форумом для переговоров по разоружению, уполномоченным на это первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и особо отмечает важность ее сохранения посредством укрепления характера, роли и предназначения этого органа. Мы должны подчеркнуть необходимость наращивания наших усилий в целях укрепления и активизации Конференции по разоружению и сохранения ее авторитета путем возобновления предметной работы, включая, среди прочего, переговоры по ядерному разоружению. Группа 21 подтверждает положения своего заявления по ядерному разоружению, содержащегося в документе CD/2192, и всех других рабочих документов, представленных Конференции в 2020 году.

Ядерное разоружение остается наивысшим приоритетом международного сообщества. Группа 21 вновь выражает глубокую озабоченность той опасностью, которую создают для выживания человечества дальнейшее существование ядерного оружия и его возможное применение или угроза применения. Особо отмечая свою твердую приверженность ядерному разоружению, Группа подчеркивает экстренную необходимость начать на Конференции по разоружению переговоры по этому вопросу без дальнейших промедлений. В самую первую очередь Конференция по разоружению должна приступить к переговорам о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия, включая конвенцию, которая запрещала бы обладание ядерным оружием, его разработку, производство, накопление, передачу и применение, что вело бы к глобальной, недискриминационной и проверяемой ликвидации такого оружия в конкретно обозначенные сроки. В этом контексте Группа ссылается на свой рабочий документ CD/2192, в котором содержится призыв безотлагательно начать на Конференции по разоружению переговоры по ядерному разоружению, и в частности по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, призванной запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу, применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение.

Группа приветствует официальное провозглашение — впервые в истории — Латинской Америки и Карибского бассейна зоной мира на втором саммите Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), состоявшемся в Гаване, Куба, 28 и 29 января 2014 года, включая обязательство всех государств этого региона добиваться ядерного разоружения в качестве первоочередной цели и вносить вклад во всеобщее и полное разоружение. Следует надеяться, что за этим последуют и другие политические заявления о создании «зон мира» в других регионах. Группа приветствует Политическую декларацию Кито, принятую на четвертом саммите государств Латинской Америки и Карибского бассейна, состоявшемся 27 января 2016 года в Кито, Эквадор, в которой подтверждается, в частности, приверженность СЕЛАК сохранению международного мира и безопасности, политической независимости и ядерному разоружению, ведущему к всеобщему, полному и проверяемому разоружению. Группа также приветствует Пунтаканскую политическую декларацию, принятую на пятом саммите государств Латинской Америки и Карибского бассейна, состоявшемся 25 января 2017 года в Пунта-Кане, Доминиканская Республика, в которой подтверждается, в частности,

приверженность СЕЛАК достижению полного запрещения и ликвидации ядерного оружия. СЕЛАК подтверждает свою приверженность консолидации Латинской Америки и Карибского бассейна в качестве зоны мира и подчеркивает характер данного региона как первой в истории зоны, свободной от ядерного оружия, которая была установлена Договором Тлателолко. Группа приветствует празднование 50-й годовщины Договора Тлателолко 14 февраля 2017 года в Мексике в рамках двадцать пятой сессии Генеральной конференции Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне.

Группа также приветствует Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке, известный как Пелиндабский договор, который был подписан в Каире, Египет, в 1996 году. Этот Договор, вступивший в силу 15 июля 2009 года, нацелен на предотвращение размещения ядерных взрывных устройств и на запрещение испытаний ядерного оружия и сброса радиоактивных отходов на континенте. Для обеспечения соблюдения обязательств по данному Договору была создана Африканская комиссия по атомной энергии.

Группа подтверждает безусловную применимость многосторонней дипломатии в сфере разоружения и нераспространения и выражает решимость поощрять многосторонний подход как основной принцип переговоров в этих областях. Группа приветствует проведение 26 сентября 2013 года заседания Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению и подтверждает значимость соответствующей резолюции 75/45 о последующей деятельности в связи с этим заседанием. Как справедливо отметил на Конференции по разоружению в 2015 году предыдущий Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, «заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению продемонстрировало, что этот вопрос остается большим международным приоритетом и заслуживает внимания на самых высоких уровнях». В этом плане Группа полностью поддерживает цели данной резолюции и особенно содержащийся в ней призыв к Конференции по разоружению безотлагательно принять решение о начале переговоров по ядерному разоружению и конкретно по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение. Группа 21 выступит на пленарном заседании Конференции по разоружению с отдельным заявлением по этому вопросу. Группа также приветствует решение создать в Нью-Йорке в сроки, которые будут определены позднее, международную конференцию Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению для обзора прогресса, достигнутого в этом отношении. Группа с удовлетворением приветствует объявление 26 сентября Международным днем борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия и пленарное заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня, организуемое каждый год с целью празднования и популяризации этого международного дня, обращает внимание на мероприятия, проводимые во всем мире по случаю этого дня, и призывает правительства, парламенты и гражданское общество ежегодно предпринимать дальнейшие действия в ознаменование этого дня.

Группа вновь подтверждает важность многостороннего разоруженческого механизма. Она принимает к сведению доклад Рабочей группы открытого состава, которой Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций поручила разработку предложений по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению в целях построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия, и надеется, что эта группа внесет вклад в переговоры по ядерному разоружению на Конференции по разоружению, в частности по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, призванной запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение.

Группа принимает к сведению вступление в силу 22 января 2021 года Договора о запрещении ядерного оружия, а также отмечает, что по состоянию на 22 января 2021 года этот Договор уже подписали 86 государств, а 52 государства ратифицировали его или присоединились к нему. В связи с этим государства — члены Группы 21, являющиеся сторонами данного Договора, полностью привержены его осуществлению и поощрению его универсализации с целью построения мира, свободного от ядерного оружия.

Группа подтверждает, что единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия. До достижения полной ликвидации такого оружия Группа подтверждает в качестве важного приоритета экстренную необходимость заключения универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента об эффективных гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Группа выражает озабоченность тем, что, несмотря на обязательство государств, обладающих ядерным оружием, и давнишние просьбы государств, не обладающих ядерным оружием, о предоставлении таких юридически обязывающих гарантий, в этом отношении не достигнуто никакого ощутимого прогресса. Еще большую озабоченность вызывает то обстоятельство, что государства, не обладающие ядерным оружием, прямо или косвенно подвергаются ядерным угрозам со стороны некоторых государств, обладающих ядерным оружием, вопреки их обязательствам по Уставу Организации Объединенных Наций. Группа также призывает начать переговоры в целях достижения договоренности о международной конвенции, запрещающей применение ядерного оружия и угрозу его применения при любых обстоятельствах в соответствии с резолюцией 75/34 Генеральной Ассамблеи.

Группа выражает глубочайшую обеспокоенность по поводу немедленной, неизбежной и массовой гибели людей, к которой может привести любой взрыв ядерного боеприпаса, а также по поводу разрушений и долгосрочных катастрофических последствий для здоровья людей, окружающей среды и других жизненно важных экономических ресурсов, которые он вызовет, поставив тем самым под угрозу жизнь нынешнего и будущих поколений. Группа считает, что полное осознание катастрофических последствий применения ядерного оружия должно составлять основу всех подходов, усилий и международных обязательств в области ядерного разоружения на базе инклюзивного процесса, охватывающего все государства.

В данном контексте Группа согласна с заявлением предыдущего Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 23 мая 2015 года, в котором отмечался рост понимания катастрофических гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия, и в этой связи приветствует созыв конференций на данную тему, которые были проведены в Осло 4 и 5 марта 2013 года, а также в Мехико 13 и 14 февраля и в Вене 8 и 9 декабря 2014 года.

Государства — члены Группы 21, являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), приветствуют дух выводов конференций по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия. Мы призываем все государства — участники Договора, обладающие ядерным оружием, выполнить их недвусмысленное обязательство осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению, которому привержены все государства-участники в соответствии со статьей VI Договора. Учитывая катастрофические гуманитарные последствия и неприемлемые риски и угрозы, которыми был бы чреват взрыв ядерного боеприпаса, мы будем стремиться к сотрудничеству со всеми соответствующими заинтересованными сторонами в целях запрещения и ликвидации ядерного оружия. В этой связи мы отмечаем соответствующие резолюции, принятые на семьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Группа 21 выражает разочарование по поводу того, что Конференция по разоружению не в состоянии заняться предметной работой по своей повестке дня. Группа принимает к сведению различные усилия по достижению консенсуса в отношении программы работы Конференции и все последующие решения, усилия и предложения с этой целью.

Группа вновь отмечает экстренную необходимость того, чтобы Конференция по разоружению выполняла свой мандат, определенный в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, чтобы она приняла и осуществляла сбалансированную и всеобъемлющую программу работы на основе своей повестки дня, учитывая интересы безопасности всех государств и занимаясь, среди прочего, ключевыми проблемами, такими как ядерное разоружение, в соответствии с правилами процедуры, включая принцип консенсуса. Группа призывает вас, г-н Председатель, не жалеть усилий и продолжать широкие консультации со всеми делегациями на Конференции по разоружению для достижения этой цели.

Группа также считает, что для улучшения работы разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций требуется проявление политической воли с учетом интересов коллективной безопасности всех государств.

Выражая глубокую обеспокоенность хроническим дефицитом консенсуса относительно осуществления многосторонней разоруженческой повестки дня в рамках разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, особенно части в выполнении обязательств по ядерному разоружению в качестве наивысшего приоритета, Группа вновь выступает в поддержку идеи скорейшего созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и выражает глубокую озабоченность по поводу того, что эта сессия до сих пор не созвана. Группа приветствует успешные итоги работы Рабочей группы открытого состава, созданной согласно резолюции 65/66 Генеральной Ассамблеи и ее решению 70/551, которая провела свои основные сессии в 2016 и 2017 годах под умелым председательством Эквадора и на основе консенсуса приняла рекомендации в отношении целей и повестки дня для четвертой специальной сессии, вновь подтвердив важность существующего разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций и рассмотрев пути его укрепления и повышения его эффективности. Группа приветствует одобрение Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций доклада Рабочей группы открытого состава и содержащихся в нем рекомендаций по вопросам существа.

Группа 21 решительно выступает за создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, и вновь отмечает, что такую зону важно создать без промедления. Группа отмечает успешный созыв первой сессии конференции для выработки договора о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, Генеральным секретарем в соответствии с поручением, данным ему Генеральной Ассамблеей в решении 73/546. Группа призывает все государства активно поддержать этот процесс и внести свой вклад в обеспечение его успеха.

Государства — члены Группы 21, являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, выражают свое разочарование и глубокую озабоченность в связи с тем, что три государства-участника, и в том числе два государства, которые несут особую ответственность как депозитарии Договора и соавторы резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, заблокировали консенсус по проекту итогового документа девятой обзорной Конференции, и в том числе по процессу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, как предусмотрено в резолюции по Ближнему Востоку.

Это может подорвать усилия по укреплению режима Договора в целом. Государства — члены Группы 21, являющиеся участниками Договора, подтверждают, что резолюция 1995 года по Ближнему Востоку по-прежнему составляет основу для учреждения такой зоны и что эта резолюция остается в силе до ее полной реализации. Государства — члены Группы 21, являющиеся участниками Договора, также выражают серьезную озабоченность по поводу невыполнения резолюции 1995 года и в соответствии с пунктом 6 этой резолюции «призывают все государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия, и в частности государства, обладающие ядерным оружием, сотрудничать и прилагать все усилия в целях обеспечения скорейшего создания региональными сторонами зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке» и подтверждают, что соавторы резолюции должны принять все необходимые меры для ее полного осуществления без дальнейших отлагательств. Государства — члены Группы 21, являющиеся участниками Договора, выражают крайнюю озабоченность в связи с тем, что хроническое невыполнение резолюции 1995 года вопреки решениям, принятым на соответствующих обзорных конференциях, подрывает убедительность Договора и нарушает хрупкий баланс между тремя его основными компонентами, с учетом того, что бессрочное продление Договора неразрывно увязано с осуществлением резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. В этом контексте государства — члены Группы 21, являющиеся участниками Договора, вновь заявляют об экстренной необходимости присоединения Израиля к Договору без дальнейших отлагательств, с постановкой всех его ядерных объектов под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии. Хотя отсутствие согласия по итоговому документу способно подорвать режим ДНЯО, государства — члены Группы 21, являющиеся участниками Договора, подчеркивают неизменную актуальность обязательств, принятых в 1995, 2000 и 2010 годах, и в частности недвусмысленного обязательства вести дело к ядерному разоружению, и призывают к их незамедлительному и полному выполнению.

Группа признает важность продолжения консультаций по вопросу о возможном расширении членского состава Конференции по разоружению.

Группа подчеркивает неотложную необходимость уделить внимание возникшему контрасту между отсутствием прогресса в области разоружения и усилением акцента на нераспространении, а также активности в этой сфере. Группа призывает все государства-члены поддерживать просветительскую работу по тематике разоружения и нераспространения и инвестировать в нее ресурсы сбалансированно и комплексно, прежде всего посредством обучения и стипендий, предоставляемых Организацией Объединенных Наций. В этом контексте Группа высоко оценивает программу ежегодных стипендий по разоружению и международной безопасности, учрежденную Индией в 2019 году, и ознакомительный курс по разоружению, организуемый с 2019 года Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения и Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения.

Группа также признает важность укрепления взаимодействия между гражданским обществом и Конференцией по разоружению согласно решениям, принятым Конференцией, и продолжает поддерживать усиление взаимодействия Конференции с гражданским обществом. В этой связи Группа приветствует созыв форума с участием Конференции по разоружению и гражданского общества 19 марта 2015 года, второго неофициального форума с участием гражданского общества 22 июня 2016 года, а также диалог между Конференцией по разоружению и гражданским обществом, проведенный 17 августа 2018 года, и виртуальное мероприятие под названием «Конференция по разоружению встречается с гражданским обществом. Уроки пандемии: переосмысление связи между разоружением и безопасностью», проведенное 3 июля 2020 года.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю уважаемого представителя Ирака за его заявление. А теперь слово имеет следующий оратор — представитель Пакистана посол Хашми.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): В предложенных Вами, г-н Председатель, рамках дискуссии на этом заседании я хотел бы поделиться своим видением вопросов, связанных с пунктом 1 повестки дня «Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение».

Мы присоединяемся к заявлению, сделанному Ираком от имени Группы 21 относительно программы обсуждения на Конференции вопросов ядерного разоружения.

Г-н Председатель, ядерное разоружение остается главным приоритетом международного сообщества с момента появления ядерного оружия. Самая первая резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в январе 1946 года, содержала, среди прочего, призыв к ядерному разоружению. Конференция по разоружению на ее первой сессии в 1979 году отнеслась к этому давнему глобальному приоритету с должным вниманием, включив ядерное разоружение в свою повестку дня в качестве первого пункта.

На протяжении 75 лет существования Организации Объединенных Наций и 42 лет работы данной Конференции ядерное разоружение остается одной из важнейших и самых насущных проблем международного сообщества. Однако на многостороннем уровне не достигнуто никакого продвижения к решению этой глобальной первоочередной задачи. Напротив, в последние десятилетия здесь наблюдается регресс.

Причины отката вспять не так сложны для понимания, как некоторым хотелось бы верить. В его основе лежит нежелание выполнять юридические обязательства и торжественные обещания. К сожалению, ответственность за невыполнение обязательств по ядерному разоружению в рамках соответствующих международно-правовых механизмов явно отсутствует.

Именно на этом фоне мы заслушиваем тенденциозные рассуждения и наблюдаем попытки отвлечь внимание международного сообщества на другие вопросы. Нам говорят, что ядерное разоружение невозможно; что мы должны забыть об этом и заниматься такими необременительными вещами, как количественное ограничение расщепляющегося материала.

Еще одним фундаментальным препятствием на пути прогресса в этой жизненно важной области является отказ некоторых признавать связь между ядерным разоружением и соображениями безопасности, которые побуждают государства вооружаться до такого уровня. Упорно игнорируется тесная взаимосвязь между ядерным сдерживанием и диспропорциями в сфере обычных вооружений, асимметриями баланса сил и восприятием угроз как на региональном, так и на глобальном уровне.

С другой стороны, развитие глобальной стратегической ситуации вызывает все большую тревогу, поскольку ядерное оружие модернизируется. Качественное и количественное наращивание ядерных арсеналов, в нарушение юридических обязательств и вопреки международному консенсусу, продолжается безостановочно.

Г-н Председатель, прогресс в области ядерного разоружения продолжает пробуксовывать. Тысячи единиц этого оружия и средств его доставки сохраняются практически без ограничений по срокам. В сочетании со стремлением к постоянной модернизации налицо потенциальные и реальные риски возобновления гонки ядерных вооружений вместо ее прекращения.

Несколько десятилетий назад стратегическое значение ядерного оружия было увязано со средствами его доставки. Его смертоносность для потенциального противника зависела от этих средств. В нынешнюю эпоху растущих возможностей оружейного использования космических и кибертехнологий, их все большей интеграции и операционализации в сочетании с гиперзвуковыми средствами доставки

эта смертоносность и вытекающие из нее риски многократно возросли. В совокупности все это может спровоцировать или разжечь гонку вооружений в обычной и ядерной сферах. Если это допустить, то перспективы ядерного разоружения омрачатся еще сильнее, а то и вовсе сойдут на нет.

Г-н Председатель, в свете этих негативных изменений и тревожных тенденций возникает общий вопрос: что дальше? Стратегическая обстановка не должна служить оправданием бездействия. Ее следует воспринимать как сигнал к возобновлению дипломатических усилий. Мы не сбрасываем со счетов сложность стоящей перед нами грандиозной задачи. Несколько месяцев назад наша делегация предложила «дорожную карту» для учета вышеупомянутых исходных факторов и выдвинула идею о том, чтобы придерживаться программы ядерного разоружения, которая будет соответствовать провозглашенной этике международного порядка, основанного на правилах. Позвольте мне перечислить некоторые ключевые элементы, которые имеют прямые последствия для ядерного разоружения.

Во-первых, у нас нет иного выбора, кроме как начать с основного принципа — признания права всех государств на равную безопасность, как это было единогласно согласовано в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Это является необходимой предпосылкой прогресса во всех областях, которыми занимается Конференция и над которыми она может работать.

Во-вторых, следует рассмотреть мотивы, побуждающие государства вооружаться для самообороны, включая предполагаемые угрозы со стороны превосходящих сил, оснащенных обычными вооружениями или неконвенционным оружием, наличие споров и конфликтов с более могущественными государствами и дискриминация при применении международных норм и законов.

В-третьих, учитывая прямую причинно-следственную связь между обычными вооружениями и сохраняющейся опорой на ядерное оружие, а также количественное наращивание и качественное совершенствование обычных вооружений, следует добиваться сбалансированного сокращения количеств вооруженных сил и обычных вооружений, особенно на региональном и субрегиональном уровнях.

В-четвертых, государства, обладающие ядерным оружием, должны продемонстрировать новую приверженность достижению ядерного разоружения в разумные сроки, включая переподтверждение договоренности, достигнутой в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия, и признание своей юридической ответственности в контексте возрожденной системы коллективной безопасности, которая сможет гарантировать мир и стабильность в мире без ядерного оружия.

В-пятых, в качестве прагматичного шага на пути к разоружению государствам, обладающим ядерным оружием, следует остановить дальнейшее производство и ликвидировать все существующие запасы расщепляющегося материала на основе недискриминационного договора о расщепляющемся материале.

В-шестых, до достижения ядерного разоружения государства, не обладающие ядерным оружием, должны получить гарантии того, что они не столкнутся с применением или угрозой применения ядерного оружия государствами, обладающими таким оружием, в рамках универсального, безусловного и юридически обязательного договора, заключенного на Конференции по разоружению.

В-седьмых, мы должны укреплять международно-правовой режим предотвращения милитаризации космического пространства.

В-восьмых, нам следует принять основанный на конкретных критериях и недискриминационный согласованный подход к дальнейшему поощрению использования ядерной энергии в мирных целях под соответствующими международными гарантиями.

В-девятых, развертывание и применение кибероружия, автономных оружейных систем и других новых видов вооружений необходимо сделать предметом

международного регулирования; наконец, вопросы региональной безопасности должны решаться посредством диалога и дипломатии.

Г-н Председатель, пользуясь случаем, я хотел бы от имени Пакистана вновь призвать к построению мира, свободного от ядерного оружия; эта цель должна быть достигнута универсальным и поддающимся проверке способом, в конкретные сроки и без дискриминации. Как отмечалось в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, целью этого процесса должно быть нанесение ущерба безопасности при как можно более низком уровне вооружений и вооруженных сил.

Одновременно с этим необходимы конкретные меры для решения региональных и глобальных проблем, которые порождают чувство незащищенности, особенно в государствах, не располагающих симметричным потенциалом для самозащиты обычными средствами.

Поэтому добиваться ядерного разоружения необходимо на комплексной и всеобъемлющей основе, в соответствии с принципами, согласованными в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Г-н Председатель, позвольте теперь поделиться нашими соображениями по поводу вчерашних презентаций, касавшихся контроля за ядерным разоружением.

Само собой разумеется, что контроль является важным фактором обеспечения соблюдения любых будущих договоренностей по ядерному разоружению. Важно отметить, однако, что хотя концептуальное исследование и единое понимание принципов контроля за ядерным разоружением могут внести вклад в разработку связанных с контролем положений международного документа по ядерному разоружению, их не следует рассматривать как предварительное условие для начала переговоров по ядерному разоружению на Конференции по разоружению в соответствии с Заключительным документом первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Сам вопрос о контроле за ядерным разоружением лучше всего рассматривать в контексте конкретного договорного режима, а не абстрактно, не в вакууме и не как самоцель. Контроль должен опираться на положения конкретных договоров.

Мы с удовлетворением отмечаем, что выводы, сформулированные группой правительственных экспертов в ее консенсусном докладе, среди прочего, содержат признание того факта, что «роль контроля в содействии ядерному разоружению будет определяться на индивидуальной основе в ходе переговоров по юридически обязательным соглашениям о ядерном разоружении».

Мы приветствуем единодушное принятие группой правительственных экспертов ее основного доклада и надеемся внести конструктивный вклад в работу действующей группы правительственных экспертов.

Таким образом, г-н Председатель, ясность будет в дальнейшем иметь первостепенное значение для того, чтобы усилия в области контроля оставались целенаправленными. Продолжение предметной работы на Конференции по разоружению будет крайне важным для определения сроков и условий ядерного разоружения, а также для обеспечения ясности и лучшего понимания контекста наших усилий в области контроля за ядерным разоружением. В то же время у нас есть общепризнанные рамки, на которые мы можем ориентироваться в своей работе по вопросам контроля. Приведу два примера. В заключительном документе, принятом консенсусом на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, говорится, что «форма и условия проверки, которые должны быть предусмотрены в любом конкретном соглашении, зависят от целей, сферы действия и характера соглашения и должны определяться ими».

В 1988 году Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению в своих принципах проверки согласилась с тем, что «определения относительно адекватности, эффективности и приемлемости конкретных методов и

договоренностей, предназначенных для проверки соблюдения, могут быть сделаны только в контексте этого соглашения».

Как видно из этих примеров, г-н Председатель, в области контроля не существует универсальных решений: решения вытекают из контекста, которым является тот или иной конкретный договор. Поэтому работа группы правительственных экспертов должна оставаться концептуальным исследованием принципов, а не превращаться в иллюзорную погоню за зыбкими механизмами или институтами, которые нам не нужны. Только опираясь в своем подходе на согласованные принципы, мы можем надеяться получить результаты, которые действительно послужат делу ядерного разоружения и окончательного прекращения гонки ядерных вооружений.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Хашми за его заявление. Слово предоставляется послу Франции г-ну Хвангу.

Г-н Хванг (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я весьма рад, что Конференция по разоружению возвращается к работе по существу, несмотря на досадное отсутствие программы работы. Для начала хочу напомнить о речи президента Французской Республики в Военном колледже в феврале 2020 года, в которой он призвал все государства сообща поддержать простую программу, отвечающую положениям статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Программа состоит из четырех пунктов: во-первых, строгое соблюдение ключевого документа — Договора о нераспространении ядерного оружия — и сохранение его главенствующей роли; во-вторых, начало переговоров на Конференции по разоружению о заключении договора, запрещающего производство расщепляющегося материала, а также сохранение и универсализация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; в-третьих, продолжение работы в области контроля за ядерным разоружением; и, в-четвертых, начало реальной работы по снижению стратегических рисков.

Сегодня я хотел бы остановиться на ключевом вопросе контроля за ядерным разоружением и благодарю тех, кто выступил с презентациями на этот счет. Меня весьма обнадежили вчерашние дебаты по теме контроля, поскольку не секрет, что в недавнем прошлом ряд государств убедили себя в том, что процессы ядерного разоружения могут привести к появлению инструментов, не предусматривающих контроля, и что контроль не является необходимой частью разоружения. Очевидно, что это иллюзия или, проще говоря, ошибка, и я думаю, что вчерашняя дискуссия наглядно подтвердила важность контроля.

Как участники Договора о нераспространении все мы, г-н Председатель, поддерживаем ядерное разоружение под строгим и эффективным международным контролем в качестве конечной цели, закрепленной в статье VI этого Договора. В этом контексте эффективный контроль за ядерным разоружением имеет решающее значение для достижения всеобщего и полного разоружения, предусмотренного в статье VI. С точки зрения моей страны, режим контроля за разоружением не может носить абстрактный характер; он должен быть привязан к конкретному договору по разоружению, который должен быть согласован его участниками путем переговоров, с учетом конкретных особенностей каждого государства.

При этом тотальный, сверхинтрузивный контроль не является ни реалистичным, ни целесообразным, ни практически осуществимым. Целью режима проверки должна быть уверенность сторон договора в том, что обязательства, которые он предусматривает, выполняются, — при учете таких принципов, как эффективность, простота, эффективное и действенное распределение расходов, невмешательство и, конечно же, гарантии ядерного нераспространения.

Наша страна участвует в Международном партнерстве в целях контроля за ядерным разоружением с 2015 года. Это неформальное партнерство и очень ценный форум, с помощью которого государства, как обладающие, так и не обладающие ядерным оружием, могут лучше разобраться в процедурных и технических проблемах контроля за ядерным разоружением. К таким проблемам относятся ограничения, связанные с нераспространением, и — должен это подчеркнуть — защита секретности.

Поэтому мы призываем все государства, обладающие ядерным оружием, и другие государства, имеющие его в своем распоряжении, подключиться к этой работе и внести в нее свой вклад.

Наша страна также участвовала в работе группы правительственных экспертов по вопросу о контроле за ядерным разоружением в 2018 и 2019 годах, что привело к принятию консенсусом доклада, выводы которого должны лечь в основу будущей работы, и проголосовала за резолюцию 74/50 Генеральной Ассамблеи об учреждении следующей группы правительственных экспертов. Наконец, наша страна поддерживает мероприятие 8 в Повестке дня Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в области разоружения, касающееся контроля за ядерным разоружением.

Г-н Председатель, наша страна также выступает за проведение практических учений по контролю за ядерным разоружением. В этой связи хочу обратить внимание на опыт проекта NuDiVe, информацию о котором мы с моим германским коллегой представили на Конференции по разоружению в прошлом году. Эти франко-германские учения были весьма познавательными. Они подтвердили предположения Международного партнерства в целях контроля за ядерным разоружением относительно процедур и технологий, необходимых для получения достаточной уверенности в отсутствии перенаправления ядерного материала при демонтаже ядерного боезаряда. Опыт этих полевых учений позволяет нам сегодня утверждать, что работу по контролю за ядерным разоружением можно вести с государствами, не обладающими ядерным оружием, соблюдая при этом как обязательства по нераспространению в соответствии со статьями I и II Договора о нераспространении, так и, конечно, интересы национальной безопасности.

Для нашей страны, как, несомненно, и для всех членов Конференции это ключевые моменты, требующие бдительности. Учения NuDiVe также предоставили возможность для многостороннего диалога с государствами, не обладающими ядерным оружием, и в этом плане контроль за ядерным разоружением укрепляет взаимопонимание и доверие между государствами, обладающими ядерным оружием, государствами, не обладающими ядерным оружием, и государствами, имеющими таким оружием, что является ключевым фактором стратегической стабильности. Поэтому мы вместе с Германией решили повторить данный опыт, организовав новую версию этих учений с 15 по 19 ноября 2021 года. Новые учения будут включать применение новых методов, иметь измененный формат и новый состав участников. Хотелось бы, чтобы в них приняли участие эксперты из группы правительственных экспертов. Г-н Председатель, наша страна надеется, что эта практическая работа по контролю за ядерным разоружением внесет позитивный практический вклад в подготовку следующей конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Соответственно, наша страна поддерживает все инициативы в этой области.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого посла Франции за его заявление. Слово предоставляется следующему оратору, уважаемому представителю Шри-Ланки.

Г-жа Гунавардена (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, хотя мы и сожалеем, что Конференция — видимо, за отсутствием политической воли — вновь не смогла достичь консенсуса по программе работы, эти тематические дебаты рассматриваются нами как важная возможность подтвердить нашу принципиальную позицию по пункту 1 повестки дня «Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение». Этот пункт повестки дня имеет особое значение, учитывая важность предстоящей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Мы присоединяемся к заявлению Группы 21 по данному вопросу, с которым сегодня выступил уважаемый представитель Ирака.

Г-н Председатель, ядерное разоружение остается для нас наивысшим приоритетом в работе Конференции по разоружению. Как признают все государства — члены Конференции, в том числе обладающие ядерным оружием,

ядерные вооружения несут прямую и постоянную угрозу самому выживанию человечества. Опасность реальна, она поражает воображение. Возможно, стоит напомнить о первом пункте принятого консенсусом в 1978 году Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, который гласит, что «накопление оружия, особенно ядерного, сегодня представляет собой гораздо большую угрозу, чем защиту для будущего человечества. Поэтому пришло время положить конец такому положению, поставить под запрет применение силы в международных отношениях и приступить к поискам безопасности через разоружение, а именно посредством постепенного, но эффективного процесса, который начнется с сокращения нынешнего уровня вооружений».

Г-н Председатель, эти слова прозвучали еще в 1978 году, но, к сожалению, они имеют непосредственное отношение ко всем государствам-членам этого высокого органа и сегодня, в 2021 году. На наш взгляд, основное внимание в этих дебатах должно быть сосредоточено на выполнении обязательств по разоружению, уже согласованных в рамках режима Договора о нераспространении ядерного оружия, включая осуществление действенных мер, с применением эффективных средств контроля, в связи со статьей VI Договора.

Хотя мы признаем законные озабоченности всех стран в сфере безопасности и необходимость учитывать их прозрачным и всеобъемлющим образом, расширение существующих ядерных арсеналов – это подход, чреватый очевидными проблемами доверия, особенно в рамках режима Договора. Ядерное сдерживание используется некоторыми государствами в качестве оправдания, чтобы узаконить сохранение ядерного оружия. Очевидно, что ядерное сдерживание не снижает риск случайных инцидентов или попадания ядерного оружия в руки террористов и не отменяет того факта, что применение этого оружия неизбежно обернется массовым уничтожением. Отсутствие в истории эпизодов с подрывом ядерных боезарядов объясняется по большей части простым везением.

Мы считаем, что полная ликвидация ядерного оружия является единственной гарантией против его применения или угрозы применения и что необратимый, прозрачный и внушающий доверие режим контроля должен стать краеугольным камнем архитектуры разоружения. Однако контроль за разоружением не должен быть самоцелью. Важно, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие им, объединили усилия для выработки общего понимания относительно необратимого процесса многостороннего ядерного разоружения. Мы рады продлению нового договора СНВ между США и Российской Федерацией и отмечаем позитивные сдвиги на двусторонних переговорах по разоружению. Шри-Ланка призывает государства, обладающие ядерным оружием, начать подлинный диалог друг с другом с целью скорейшего отказа от ядерного оружия с применением механизмов контроля, обеспечивающих необратимость, проверяемость и прозрачность этого процесса.

Мы настоятельно призываем все государства-члены не сводить на нет достигнутые с таким трудом прошлые успехи в области разоружения и нераспространения. Мы просто не можем позволить себе напрасную трату времени. Шри-Ланка готова внести свой вклад во все усилия по разоружению и нераспространению в рамках Конференции по разоружению на основе сбалансированной, всеобъемлющей программы работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю уважаемого представителя Шри-Ланки. Слово предоставляется уважаемому представителю Исламской Республики Иран г-ну Алиабади.

Г-н Алиабади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Наша делегация присоединяется к заявлению Группы 21, с которым выступил уважаемый представитель Ирака.

Г-н Председатель, что касается повестки дня этого заседания, то, как вы сами заявили в ходе ваших консультаций с Группой 21 и повторили на последнем пленарном заседании перед завершением первой части сессии Конференции по

разоружению, мы ожидали, что темы тематических дебатов будут соответствовать пунктам повестки дня Конференции по разоружению или что названия будут соответствующим образом изменены, но содержание и тематика останутся неизменными. Мы недовольны тем, как организованы эти тематические дебаты, и неясно, поможет ли то, что нам предлагается, продвинуть предметную работу Конференции по разоружению в направлении ядерного разоружения.

Исламская Республика Иран полностью привержена цели построения мира, свободного от ядерного оружия, и как последняя на сегодняшний день жертва применения оружия массового уничтожения в современной истории, преисполнена решимости добиваться этой благородной цели в сотрудничестве с другими делегациями.

Международному миру, безопасности и стабильности угрожает целый ряд серьезных и сложных проблем, включая продолжающееся существование тысяч единиц ядерного оружия, пренебрежение обязательствами по ядерному разоружению, стремление к мировому господству посредством накопления орудий войны, экспансионизм, опирающийся на доктрину упреждения и злоупотребление международными структурами, а также терроризм. Усугубляемые новой гонкой вооружений, эти вызовы усиливают в государствах взаимное недоверие и чувство незащищенности и ослабляют авторитет и эффективность многосторонних механизмов.

Мы убеждены, что ядерное разоружение вносит важнейший вклад в укрепление международного мира и безопасности. Иран вновь заявляет, что единственной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная, необратимая и поддающаяся контролю ликвидация. А пока это не достигнуто, государства, не обладающие ядерным оружием, имеют право пользоваться безусловными, безотзывными и юридически обязывающими гарантиями против применения или угрозы применения такого оружия.

Г-н Председатель, целостность и авторитет Договора о нераспространении ядерного оружия зависят от полномасштабного выполнения всех закрепленных в нем обязательств, и в том числе статьи VI, касающейся ядерного разоружения. Ядерное разоружение как один из трех основных компонентов Договора является самым важным обязательством государств, обладающих ядерным оружием.

Согласно единодушному мнению Международного Суда, выраженному в его консультативном заключении 1996 года, статья VI предусматривает «обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем». Это прямое юридическое обязательство, лишённое какой-либо двусмысленности и ничем не обусловленное.

Согласно Договору о нераспространении ядерного оружия государства, не обладающие ядерным оружием, обязуются не получать и не разрабатывать такое оружие в обмен на то, что государства, обладающие ядерным оружием, возьмут на себя обязательства по ядерному разоружению под строгим и эффективным международным контролем.

Выдержанные в агрессивном духе результаты обзоров ядерной политики США и Соединенного Королевства представляют собой дальнейшее существенное нарушение обязательств этих стран по Договору и прежде всего его статье VI, а также других обязательств, принятых на себя государствами, обладающими ядерным оружием, в ходе прошлых обзорных конференций, включая 13 практических шагов в направлении разоружения, согласованные на обзорной конференции 2000 года, и план действий по ядерному разоружению, согласованный на обзорной конференции 2010 года.

В рамках этой безответственной и опасной политики проводится мысль о целесообразности сохранения ядерного оружия, недвусмысленно одобряется применение такого оружия первыми, присутствует угроза его применения против государств, не обладающих ядерным оружием, и намечается разработка новых видов

ядерных вооружений. Эта провокационная политика, приведшая к возобновлению гонки ядерных вооружений, представляет собой самую серьезную угрозу авторитету Договора о нераспространении ядерного оружия и делу ядерного разоружения. В канун десятой обзорной Конференции мы должны помнить, что поддержание целостности и авторитета Договора требует полного и сбалансированного выполнения закрепленных в нем обязательств, в частности по ядерному разоружению.

Г-н Председатель, Иран приветствует вступление в силу Договора о запрещении ядерного оружия 22 января 2021 года как важный шаг в правильном направлении, недвусмысленно говорящий о наличии коллективного запроса международного сообщества на полное ядерное разоружение. Этот Договор свидетельствует о глубоком разочаровании государств, не обладающих ядерным оружием, в связи с тем, что государства, обладающие ядерным оружием, не выполняют свое обязательство работать над полной ликвидацией такого оружия. Это разочарование усугубляется разработкой новых ядерных вооружений и иррациональных ядерных доктрин, оправдывающих их использование в качестве средства устрашения народов.

Более пяти десятилетий международное сообщество подчеркивает, что зона, свободная от ядерного оружия, на Ближнем Востоке укрепила бы международный мир и безопасность. Однако израильский режим, отвергающий, нарушающий и игнорирующий все международные нормы регулирования в отношении оружия массового уничтожения, продолжает оставаться единственным препятствием на пути к созданию такой зоны из-за его неучастия в Договоре о нераспространении ядерного оружия, наличия у него ядерных арсеналов и продолжающейся тайной эксплуатации его небезопасных ядерных объектов.

Страны региона и всего мира должны объединиться в противодействии угрозам, исходящим от оружия массового уничтожения в руках израильского режима, и как можно скорее добиться создания безъядерной зоны на Ближнем Востоке. Мы вновь обращаемся к международному сообществу с призывом использовать любую возможность, чтобы заставить Израиль незамедлительно и без каких-либо предварительных условий присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государства, не обладающего таким оружием, и поставить все свои ядерные объекты под полномасштабные гарантии Международного агентства по атомной энергии.

Г-н Председатель, обязательство относительно разоружения является универсальным и безоговорочным; соответственно, Иран решительно отвергает любые инициативы или концепции, призванные придать обязательствам по ядерному разоружению условный характер, например, увязав их с созданием предпосылок для ядерного разоружения или обеспечением условий для такого разоружения, как это предлагают США. Мы считаем, что ядерное разоружение должно быть главным приоритетом в нашей работе здесь, на Конференции по разоружению, и готовы вместе с вами и другими делегациями двигаться к этой цели.

Председатель (говорит по-английски): Спасибо. Следующий оратор в моем списке — посол Лидл, представитель Соединенного Королевства.

Г-н Лидл (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Г-н Председатель, как ясно показывает наш недавний Комплексный обзор политики в области безопасности, обороны, развития и международных отношений, Соединенное Королевство остается приверженным долгосрочной цели — миру без ядерного оружия. Мы продолжаем работать над сохранением и усилением эффективных мер по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению.

Одним из главных способов для этого мы считаем проведение исследований по вопросам контроля за ядерным разоружением и ограничением ядерных вооружений. Эффективный контроль является ключевым фактором, способствующим ядерному разоружению. Наряду с прозрачностью и необратимостью он широко признан в качестве одного из основных принципов разоружения, и невозможно представить себе ни эффективные меры по ядерному разоружению, ни тем более путь к миру без

ядерного оружия или поддержание этого состояния после его достижения, без исключительно надежных режимов контроля.

Уникальной проблемой в ядерной области является обеспечение высочайшей степени уверенности в том, что разоружение состоялось, без разглашения сведений, ведущих к распространению, или секретной информации, особенно о конструкции ядерного оружия. Наряду с усилиями по улучшению условий безопасности, работа по решению проблем эффективного контроля за ядерным разоружением является самым важным практическим вкладом, который мы можем внести в достижение нашей цели — мира без ядерного оружия, под строгим и эффективным международным контролем и без нанесения ущерба чьей-либо безопасности.

Г-н Председатель, выдвинутая Соединенным Королевством и Норвегией в 2007 году британско-норвежская инициатива по контролю за ядерным разоружением стала первым случаем, когда государство, обладающее ядерным оружием, и государство, им не обладающее, объединили усилия для изучения проблем контроля за ограничением ядерных вооружений и ядерным разоружением. В 2015 году к нам присоединились Швеция и США, образовав Четырехстороннее партнерство по ядерному контролю, которое в октябре 2017 года провело первые в истории многосторонние учения по контролю за ядерным разоружением, известные под названием LETTERPRESS и направленные на изучение практических проблем, связанных с мониторингом и проверкой заявлений о ядерном оружии. Мы также играем активную роль в Международном партнерстве в целях контроля за ядерным разоружением с момента его создания в декабре 2014 года.

Все эти инициативы — равно как и другие, включая франко-германские учения в сентябре 2019 года, о которых мы слышали ранее, — показывают, что государства, не обладающие ядерным оружием, могут играть важную роль в исследованиях, касающихся контроля за ядерным разоружением, и в разработке будущих систем проверки. Ядерное разоружение повлияет на безопасность всех государств; междисциплинарный характер исследований в области контроля также предполагает, что круг их участников не обязательно должен ограничиваться государствами, имеющими сложившиеся гражданские или военные ядерные программы. Есть также уроки, которые можно извлечь опыта из контроля над неядерными вооружениями и проверки неядерного разоружения. Поэтому мы призываем государства, не обладающие ядерным оружием, которые еще не участвуют в этом процессе, подключиться к нему.

Столь же жизненно важно, конечно, и то, чтобы все государства, имеющие ядерное оружие, принимали участие в этой работе и поддерживали исследования по контролю за ядерным разоружением как внутри стран, так и на международном уровне. Для достижения мира без ядерного оружия потребуются режим контроля, действующий на территории всех государств, которые имеют такое оружие, и поэтому важно, чтобы все эти государства понимали, как можно решить подобную задачу, и содействовали выработке необходимого решения.

Г-н Председатель, в 2018–2019 годах Соединенное Королевство активно участвовало в работе группы правительственных экспертов по вопросу о контроле за ядерным разоружением. Мы приветствуем принятый консенсусом доклад этой группы, и в частности признание в нем важнейшей роли контроля на всех этапах разоруженческого процесса. Особенно полезным было обсуждение группой идей, касающихся международной поддержки усилий по созданию потенциала, таких как группа научно-технических экспертов и механизм добровольного финансирования; в этой специализированной области важно развивать глобальный потенциал на разнообразной и инклюзивной основе. Соединенное Королевство гордится тем, что выступило одним из авторов резолюции 74/50 Генеральной Ассамблеи об учреждении новой группы правительственных экспертов на 2021 и 2022 годы; надеемся и впредь играть конструктивную и активную роль в дискуссиях в рамках этой группы.

Соединенное Королевство также продолжает исследования в области контроля за ограничением ядерных вооружений и ядерным разоружением на национальном уровне, в рамках программы по линии Агентства по ядерному оружию, а также на

международном уровне, в рамках партнерства «Четверки», Международного партнерства в целях контроля за ядерным разоружением и двусторонних программ с США и Швецией. Мы рады тому, что национальные и международные исследования продолжаются несмотря на пандемию коронавирусного заболевания (COVID-19), пусть иногда и в адаптированном виде. Надеемся в течение следующего года поделиться с международным сообществом более подробной информацией о достигнутом прогрессе, как в национальном качестве, так и совместно с нашими партнерами.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Соединенного Королевства и предоставляю слово уважаемому представителю Израиля по порядку ведения заседания.

Г-жа Мааян (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я, к сожалению, вынуждена выступить по порядку ведения этой важной дискуссии. Мы требуем, чтобы Исламская Республика Иран — страна, которая нарушает международные соглашения, подрывает стабильность на Ближнем Востоке, поощряет несоблюдение и несет ответственность за распространение оружия в нашем регионе, — использовала в отношении нас наше официальное название: Государство Израиль.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Я должен напомнить всем участникам и выступающим в этих прениях о необходимости воздерживаться от неуважительных или оскорбительных выражений и называть государства-члены и государства-наблюдатели на этой Конференции их официальными названиями, утвержденными Организацией Объединенных Наций. А теперь слово имеет следующий оратор в моем списке — уважаемый представитель Канады г-н Фетц.

Г-н Фетц (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Канада исходит из того, что ядерное разоружение невозможно без контроля за ним. Контроль — это залог уверенности в том, что обязательства выполняются. Он повышает доверие, удерживая от манипуляций. Чем лучше механизм контроля, тем больше доверия он создает.

Как государство, не обладающее ядерным оружием, но имеющее свой ядерный сектор и исследовательские организации, Канада гордится тем, что мы активно участвуем в исследованиях по контролю за ядерным разоружением. Она также гордится деятельностью Международного партнерства по контролю за разоружением, которое постоянно работает над способами совершенствования проверки и практически применяет полученные результаты на штабных учениях. Для поддержки этой инициативы в 2019–2021 годах нами выделено 1,2 млн канадских долларов. Канада будет и впредь поддерживать эту инициативу, направляя на соответствующие совещания своих квалифицированных технических экспертов; в настоящее время она является сопредседателем целевых групп по стране пребывания и по инспекторам.

(*говорит по-французски*)

Мы также рассчитываем принять участие в новом составе группы правительственных экспертов по вопросу о контроле за ядерным разоружением для дальнейшего обсуждения соответствующих вопросов. Надеемся на достижение прогресса в этих вопросах ради получения позитивных результатов в части соблюдения обязательств по разоружению. Мы также надеемся, что работа, которую мы ведем в сфере контроля за ядерным разоружением и обмена глобальным опытом, принесет свои плоды в рамках новых, ощутимых глобальных усилий в области контроля над вооружениями и разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю уважаемого представителя Канады. Слово предоставляется представителю Нидерландов, послу Габриелсе.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Нидерланды приветствуют решение шести председателей сессии 2021 года организовать на Конференции серию тематических дебатов, хотя мы и сожалеем, что в ходе этой сессии не удалось прийти к консенсусу относительно того, как организовать нашу работу в 2021 году. Тематические дебаты позволяют нам проводить предметные

обсуждения на основе повестки дня Конференции, начиная с весьма своевременного обсуждения пункта 1 «Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение». Позвольте мне изложить позицию нашей страны по этому пункту повестки дня.

Г-н Председатель, если мы хотим достичь нашей общей цели — избавить мир от ядерного оружия, — то очевидно, что сделать предстоит еще многое. В период, когда многосторонняя архитектура разоружения находится под давлением, жизненно важно остановить нисходящую тенденцию и развить успехи последнего времени, такие как недавнее продление нового договора о сокращении стратегических вооружений, с тем чтобы найти области сближения позиций по вопросам ядерного разоружения и нераспространения. В преддверии десятой обзорной Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия Нидерланды вновь подтверждают, что приоритетной задачей для нас является укрепление Договора как краеугольного камня ядерного разоружения и нераспространения и ключевого фактора поддержания и укрепления международной безопасности и стабильности.

Руководствуясь этим, Нидерланды будут стремиться к успешному завершению обзорной конференции, с тем чтобы ее итоги были положены в основу следующего обзорного цикла и будущего Договора в целом. Стремясь к достижению такого успешного результата, государства-участники должны демонстрировать политическую решимость и преодолевать расхождения в подходах там, где это возможно. Как Инициатива в области нераспространения и разоружения, так и Стокгольмская инициатива по ядерному разоружению проникнуты осознанием этой общей ответственности и работают со своими участниками над выявлением областей потенциального прогресса и нахождением необходимых компромиссов.

В этой связи невозможно переоценить роль государств, обладающих ядерным оружием, в осуществляемом этими государствами процессе, известном как процесс П-5. Их лидерство имеет ключевое значение для содействия прогрессу в контексте Договора о нераспространении ядерного оружия, особенно в нынешних условиях, когда не только международная архитектура разоружения находится под давлением, но и вся многосторонняя система в целом испытывает трудности. Что касается статьи VI Договора, то государства, обладающие ядерным оружием, обязаны стремиться к ее полному выполнению. Инициативы по укреплению осуществления статьи VI следует приветствовать. В частности, одна из этих инициатив, по мнению Нидерландов, могла бы служить дополнением к уже имеющимся наработкам по статье VI, и такую возможность следует изучить дополнительно.

Г-н Председатель, Нидерланды уже обозначили ряд приоритетов в области ядерного разоружения и нераспространения, включая укрепление Договора о нераспространении ядерного оружия и трех его основных компонентов; контроль за ядерным разоружением является одним из этих приоритетов. В качестве сопредседателя Международного партнерства в целях контроля за ядерным разоружением Нидерланды играли активную роль в содействии обеспечению такого контроля, подготовив целый ряд рабочих документов, выступив соавтором двух резолюций группы правительственных экспертов по этой важной теме и приняв активное участие в работе первого состава данной группы. Мы также начали вносить свой вклад в проект Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, посвященный проверке отсутствия.

Нидерланды считают, что прогресс в области контроля за ядерным разоружением будет способствовать дальнейшему эффективному осуществлению статьи VI Договора всеми государствами-участниками. На наш взгляд, помимо содержательной работы, проделанной в рамках Международного партнерства в целях контроля за ядерным разоружением, Инициативы в области нераспространения и разоружения и группы правительственных экспертов по вопросу о контроле за ядерным разоружением, Конференция по разоружению как единый многосторонний форум международного сообщества для ведения переговоров по разоружению также могла бы сыграть свою роль в поступательном развитии предметной работы, ведущей к началу переговоров на Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Нидерландов за его заявление. Слово предоставляется представителю Египта, послу Гамалелдину.

Г-н Гамалелдин (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, наша делегация присоединяется к заявлению Группы 21 по ядерному разоружению, с которым выступила делегация Ирака. Позвольте мне начать с нескольких общих замечаний о работе Конференции.

Согласно правилам процедуры Конференции, в начале ее ежегодной сессии приоритет всегда должен отдаваться принятию на основе консенсуса сбалансированной и всеобъемлющей программы работы, призванной положить начало многосторонним переговорам по разоружению. К сожалению, в последние годы эта практика не приносит результатов. Причина неудач кроется в отсутствии политической воли у определенного числа государств-членов. В этой тупиковой ситуации Конференция вынуждена импровизировать и искать новые пути продолжения работы в обход искусственно созданных препятствий. Были внесены предложения о создании рабочих групп и вспомогательных органов, но согласовать условия учреждения этих временных структур оказалось затруднительным по той причине, которую я назвал выше. Результатом всего этого стал еще более выхолощенный механизм работы, который позволяет нам лишь обмениваться мнениями по пунктам повестки дня Конференции. Такой механизм не может привести и не приведет к какому-либо прогрессу в работе Конференции; при его правильном использовании он может в лучшем случае способствовать восстановлению доверия между делегациями.

Стержнем всей работы Конференции является ее постоянная повестка дня: четко сформулированные и согласованные консенсусом пункты этой повестки составляют основу основ деятельности Конференции, и любые попытки дополнительно увести ее в сторону от этих пунктов или навязать обсуждение спорных концепций и тем в ущерб им встретят решительный отпор большинства государств-членов и лишь еще сильнее подорвут авторитет Конференции, снизив уровень доверия между ее членами.

Теперь позвольте мне высказать несколько замечаний по рассматриваемой сегодня теме. Ядерное разоружение остается для Египта одним из главных приоритетов в его разоруженческой повестке дня. Вместе с другими государствами, не обладающими ядерным оружием, Египет стремится последовательно развивать глобальные усилия по обеспечению ядерного разоружения в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия, а также на других форумах и призывает к всестороннему осуществлению статьи VI Договора, с тем чтобы добиться полной и необратимой ликвидации ядерного оружия транспарентным и поддающимся проверке способом. Увы, ядерное оружие продолжает существовать в устрашающих количествах, а его роль в стратегиях и доктринах военного строительства и обеспечения безопасности государств, обладающих ядерным оружием, возрастает. К сожалению, уже более пяти десятилетий государства, обладающие ядерным оружием, ставят концепцию ядерного сдерживания выше целей и задач Договора, игнорируя свои обязательства по статье VI и данное ими недвусмысленное обещание вести дело к полной ликвидации ядерного оружия. Нашим приоритетом на Конференции по разоружению является проведение переговоров по универсальной, недискриминационной, поддающейся эффективной международной проверке всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, предусматривающей построение мира, свободного от ядерного оружия, в согласованные сроки.

Египет высоко оценивает все усилия по обеспечению прогресса в сфере контроля за ядерным разоружением, что является важной предпосылкой достижения цели избавления мира от ядерного оружия. При этом мы считаем, что огромный объем знаний и опыта уже накоплен за многие десятилетия применения гарантий и проведения проверок в рамках Международного агентства по атомной энергии и других важнейших двусторонних соглашений, а также односторонних инициатив. Исторический опыт Южной Африки и бывших республик СССР, а также ряд односторонних и двусторонних договоренностей в рамках Договора о нераспространении и Договора о сокращении стратегических вооружений, вне всякого

сомнения, доказывают, что поддающееся проверке ядерное разоружение может быть реализовано и обеспечено без новых договоров или согласованных на многосторонней основе механизмов контроля за ядерным разоружением. Египет всецело поддерживает усилия, направленные на наращивание потенциала и расширение знаний международного сообщества, касающихся технических аспектов поддающегося проверке и необратимого ядерного разоружения. Однако эти усилия должны быть направлены на формулирование рекомендаций относительно возможных темпов свертывания ядерных арсеналов после принятия государством, обладающим ядерным оружием, соответствующего политического решения, а также сроков, необходимых для того, чтобы расщепляющийся материал, ранее использовавшийся в военных целях, был либо ликвидирован, либо поставлен под международные гарантии. В процедурах контроля за ядерным разоружением следует сделать больший упор на постановку расщепляющегося материала под гарантии, а не на наблюдение за практическим процессом демонтажа боезарядов, содержащих такой материал.

В заключение Египет считает, что, хотя дальнейшая работа в области контроля за ядерным разоружением является важной и полезной, она не должна умалять нашу приверженность Договору о нераспространении и самой цели ядерного разоружения, создавая новые искусственные препятствия на пути исполнения соответствующих обязанностей и обязательств.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Египта за его заявление. Слово предоставляется послу Индии г-ну Шарме.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Индия присоединяется к заявлению Группы 21, с которым выступила уважаемая делегация Ирака в качестве координатора Группы.

Прискорбно, что и в этом году Конференция по разоружению вновь оказалась не в состоянии прийти к консенсусу по программе работы. В результате нам приходится строить работу в форме тематических дебатов. Индия последовательно настаивает на том, что Конференция по разоружению должна придерживаться своего мандата, который изложен в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и состоит в проведении переговоров по юридически обязывающим документам. Наша делегация проявила гибкость и согласилась с форматом тематических дебатов ради продолжения нашей работы на Конференции по разоружению, хотя мы и предпочли бы придерживаться ключевых вопросов повестки дня Конференции — не только по форме и названию, но и по существу. Необходимо прежде всего закрепить наши прошлые достижения, а затем развивать далее работу, проделанную за более чем четыре десятилетия. Это подчеркнуло бы нашу искреннюю приверженность целям Конференции по разоружению, предусмотренным в Заключительном документе, и обеспечило бы подлинный прогресс.

Сегодняшние тематические дебаты проходят в рамках пункта 1 повестки дня «Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение». Из формулировки данного пункта ясно, что наше внимание должно быть сосредоточено на ядерном разоружении, что вполне справедливо. В этой связи Индия убеждена в том, что цель построения мира, свободного от ядерного оружия, может быть достигнута на основе поэтапного процесса, подкрепленного универсальным обязательством и согласованным многосторонним рамочным документом, который имел бы глобальный, проверяемый и недискриминационный характер.

В резолюции относительно конвенции о запрещении применения ядерного оружия, которую Индия вносит на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ежегодно с 1982 года, Конференции по разоружению предлагается начать переговоры о международной конвенции, запрещающей применение или угрозу применения ядерного оружия при любых обстоятельствах. Аналогичным образом, еще одна резолюция — об уменьшении ядерной опасности — вносимая Индией на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ежегодно начиная с 1998 года, привлекает внимание мировой общественности к состоянию повышенной готовности ядерных вооружений, создающему недопустимые риски непреднамеренного или случайного

применения ядерного оружия. Эти две резолюции демонстрируют приверженность Индии общей для всех нас цели ядерного разоружения.

Ряд шагов был также предложен Индией в рабочем документе CD/1816 по ядерному разоружению, представленном нами на Конференции по разоружению в 2007 году; они по-прежнему остаются в силе. К ним относятся: подтверждение недвусмысленного обязательства всех государств, обладающих ядерным оружием, добиваться цели полной ликвидации ядерного оружия; уменьшение значения, придаваемого ядерному оружию в доктринах обеспечения безопасности; принятие государствами, обладающими ядерным оружием, мер по уменьшению ядерной опасности, включая риск случайного возникновения ядерной войны; снятие ядерных вооружений с боевого дежурства во избежание непреднамеренного и случайного применения ядерного оружия; проведение между государствами, обладающими ядерным оружием, переговоров в целях заключения глобального соглашения об отказе от применения ядерного оружия первыми; проведение переговоров в целях заключения универсального и юридически обязывающего соглашения о неприменении ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием; проведение переговоров по конвенции о полном запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия; а также проведение переговоров по конвенции о ядерном оружии, запрещающей разработку, производство, накопление и применение ядерного оружия, предусматривающей его уничтожение и ведущей к глобальной, недискриминационной и поддающейся проверке ликвидации ядерного оружия в установленные сроки.

Индия вновь призывает предпринять шаги, изложенные в ее рабочем документе, включая переговоры на Конференции по разоружению по всеобъемлющей конвенции о ядерном оружии, к чему призывало также Движение неприсоединившихся стран и что совсем недавно было подтверждено Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 75/45 и Группой 21 в ее сегодняшнем заявлении.

Г-н Председатель, наша страна твердо убеждена, что предметное рассмотрение вопроса о контроле за ядерным разоружением должно осуществляться в контексте переговоров о всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, предусматривающей запрещение разработки, производства, накопления запасов и применения ядерного оружия и его уничтожение, что привело бы к глобальной, недискриминационной и поддающейся проверке ликвидации ядерного оружия в течение установленного периода времени. Индия участвует в работе группы правительственных экспертов по вопросу о контроле за ядерным разоружением и поддерживает соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи на этот счет. По мнению Индии, работа в области контроля за ядерным разоружением поможет углубить наше общее понимание различных аспектов контроля за ядерным разоружением, что могло бы стать жизненно важным элементом всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию. Любая работа в этом плане должна основываться на докладе группы правительственных экспертов и на результатах уже проделанной Комиссией по разоружению работы по тематике контроля и проводиться в соответствии с принципами, закрепленными в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

В то же время такая работа не может заранее предопределять характер и сферу применения возможного документа по ядерному разоружению, а от них, в свою очередь, будут зависеть положения о контроле, которые предстоит согласовать для данного конкретного документа. Индия также подчеркивает, что работа группы правительственных экспертов по вопросу о контроле не может подменять собой существующие механизмы разоружения — Конференцию по разоружению и Комиссию по разоружению — при рассмотрении вопроса о контроле за ядерным разоружением.

Мы также можем использовать опыт проверки, приобретенный в рамках Конвенции по химическому оружию, который способен служить нам важным ориентиром.

Кроме того, эффективный международный контроль является важным аспектом согласованного мандата, касающегося будущего договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, и наша работа также может способствовать более глубокому пониманию вопросов, связанных с договором о запрещении производства расщепляющегося материала.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Индии за его выступление. Слово предоставляется послу Германии по порядку ведения заседания.

Г-н Берверт (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я также хотел бы вкратце коснуться того, как мой уважаемый иранский коллега обратился в своем выступлении к Государству Израиль. Я полностью разделяю и поддерживаю слова, сказанные Вами, г-н Председатель, и моей уважаемой коллегой из Израиля: это вопрос вежливости и уважения, руководствуясь которыми к Государству Израиль уместно и необходимо обращаться, используя его официальное название.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Могу лишь повторить напоминание, которым я сопроводил предыдущее выступление по порядку ведения заседания. Слово по порядку ведения заседания предоставляется уважаемому представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я попросил слова по порядку ведения заседания, чтобы напомнить нашим германским коллегам о том, что в поднятом ими вопросе, на мой взгляд, неуместны двойные стандарты. Хочу поинтересоваться, занимал ли представитель Германии такую же позицию в 2018 году, когда некоторые делегации, обращаясь к нашим коллегам из Сирии, называли их страну «сирийским режимом». Необходимо быть последовательными, придерживаться единого, согласованного подхода и избегать любых двойных стандартов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Я могу лишь вновь призвать продолжать дебаты в духе взаимного уважения и не использовать по отношению к государствам названий, отличающихся от их официального наименования, утвержденного Организацией Объединенных Наций.

Уважаемые коллеги, я отмечаю, что время уже достаточно позднее и что один из приглашенных докладчиков, насколько я понимаю, не сможет остаться до конца нашей дискуссии. Поэтому сейчас я хотел бы дать нашим докладчикам возможность выступить с комментариями и замечаниями по итогам состоявшегося обсуждения. Сначала я предоставляю слово г-ну Осмундсену, чтобы выслушать возможные комментарии с его стороны.

Г-н Осмундсен (Норвегия) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию сегодняшних дебатов. Я также признателен всем уважаемым делегатам и коллегам за то, что они поделились своими взглядами по вопросам контроля за ядерным разоружением, и за добрые слова в мой адрес.

На мой взгляд, состоявшийся обмен мнениями был весьма познавательным. Я доведу высказанные соображения до сведения группы правительственных экспертов. В ходе дебатов мы выслушали немало разных точек зрения, но главными темами многих выступлений можно назвать укрепление доверия, взаимную уверенность и соблюдение принятых обязательств. Надежный контроль играет важную роль в обеспечении необходимого доверия и уверенности в том, что договор соблюдается всеми сторонами. Кроме того, как отметили несколько делегаций, контроль, не будучи самоцелью, тем не менее представляет собой важную часть разоружения. А участие в работе по контролю за ядерным разоружением может уже само по себе укреплять доверие между партнерами. Как сказал вчера в своем вступительном слове Павел Подвиг, контроль привносит в процесс разоружения дополнительный элемент сотрудничества, что повышает уверенность и укрепляет доверие. Это немалое достижение. Работа по контролю за ядерным разоружением должна вестись в строгом соответствии с международными обязательствами сторон,

такими как обязательство государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия не допускать его распространения.

По мере того, как мы будем двигаться к уменьшению количества ядерного оружия, роль контроля, вероятно, будет возрастать. С национальной точки зрения Норвегия рассматривает Договор как краеугольный камень глобального режима разоружения и нераспространения, а в самом Договоре говорится, что разоружение должно происходить под строгим и эффективным контролем.

Мы полагаем, что по мере продвижения к нулевой отметке, которая является нашей конечной целью, многосторонний потенциал контроля за ядерным разоружением будет востребован. Вот почему мы считаем, что эта подготовительная работа важна и что наращивание возможностей и потенциала уже сегодня принесет пользу будущим процессам разоружения или даже станет вкладом в эти процессы. Мы считаем наш механизм добровольного финансирования жизненно важным для наращивания нашего потенциала.

Меня очень вдохновили эти дебаты, и я благодарю всех вас за активный обмен мнениями.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Осмундсена за его соображения и предоставляю слово другому приглашенному докладчику, г-ну Подвигу, для комментариев и замечаний.

Г-н Подвиг (Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы выразить всем делегатам признательность за интересные комментарии и очень ценный вклад в дискуссию и еще раз сказать о том, как я ценю возможность выступить на этом форуме. Проработав в данной области определенное время, в том числе на моем нынешнем посту руководителя этой работы в Институте Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, я очень рад тому, что усилия в сфере контроля за ядерным разоружением пользуются всеобщей поддержкой.

В свете состоявшейся дискуссии позвольте мне высказать несколько соображений, которые вы, надеюсь, сочтете полезными. Прежде всего, в отношении абстрактных или же конкретных мер и процедур контроля существует общее мнение, нашедшее отражение в первом докладе группы правительственных экспертов, что механизмы проверки должны быть увязаны с конкретной договоренностью в рамках соответствующего договора. Однако эту связь необходимо должным образом осознать, и я поясню это на примере. В конце 1950-х годов США и СССР пытались договориться о запрещении испытаний ядерного оружия. Состоялся диалог, возникло вполне конкретное окно возможностей; научные эксперты с обеих сторон работали над этим вопросом и в итоге пришли к выводу, что разработать систему проверки, которая позволяла бы проконтролировать всеобъемлющий запрет на испытания, на тот момент было очень трудно, если вообще возможно. При этом они согласились, что ограниченный запрет на испытания в атмосфере можно и обеспечить, и проконтролировать. Если бы в то время у США и СССР имелись инструменты для контроля за всеобъемлющим запретом на ядерные испытания, то думаю, что в последующие годы мы бы увидели совсем другой сценарий развития событий. Поэтому важно изучить, какие инструменты и возможности есть у нас в наличии. Решение в конечном счете всегда будет политическим, но политики должны иметь представление о том, что осуществимо, а что нет.

Другим, более свежим примером является идея замораживания общего количества ядерных боезарядов, которая кратко обсуждалась между США и Россией в прошлом году. Интересно, что обе стороны почти пришли к единому мнению относительно той договоренности, на которую они были бы готовы пойти. Договориться, однако, не удалось — в основном из-за неопределенности в вопросах проверки, поскольку у сторон были разные представления о том, каким должен быть контроль за соблюдением соглашения и есть ли в нем необходимость. Опять-таки, если бы у нас имелось хорошее понимание того, какие меры контроля позволяли бы обеспечить такое замораживание, то думаю, что результат дискуссии между США и Россией мог быть иным.

Это одна из тех областей, где мы могли бы поработать. Думаю, было бы интересно подискутировать на тему одного весьма конкретного обязательства: замораживания общего количества ядерных боезарядов. Должна существовать возможность начать на уровне научных или политических экспертов обсуждение того, что потребовалось бы для принятия обязательства не увеличивать количество ядерных боезарядов, и как можно было бы это проконтролировать.

Это подводит меня к теме группы научных экспертов. Как с удовлетворением отметили ряд делегатов, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является очень хорошим примером того, как группой научных экспертов был разработан целый ряд процедур проверки. В отношении контроля за ядерным разоружением следует понимать, что здесь все несколько иначе и, быть может, сложнее, так как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний имеет дело с сейсмологией — устоявшейся наукой, которая не вызывает особых споров. Что же касается контроля за ядерным разоружением, то его нельзя свести к конкретной области научных знаний: это междисциплинарная проблема. Поэтому опасность, которой, я надеюсь, наше сообщество сможет избежать, заключается, на мой взгляд, в неоправданном ограничении сферы деятельности экспертов — например, технологиями активного обнаружения. Уверен, что группа правительственных экспертов была бы весьма подходящим форумом для рассмотрения таких вопросов, как набор специальных знаний, которыми должны обладать научные эксперты. Думаю, что расширение этого набора пойдет лишь на пользу делу.

Мое последнее замечание, и я хочу поблагодарить посла Габриелсе за упоминание об этом, сводится к тому, что соответствующий проект Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения является примером вопроса, который, на мой взгляд, может быть рассмотрен группой научных экспертов. Проект, который мы реализуем при поддержке Нидерландов, Швейцарии и Норвегии, посвящен подтверждению отсутствия ядерного оружия. Идея заключается в том, чтобы выяснить, в состоянии ли мы проверить, что на определенном объекте действительно нет такого оружия. Речь идет о некоем методе или инструменте; при этом вопрос о применении такого инструмента в реальной жизни решался бы на политическом уровне. На этом хочу еще раз поблагодарить вас за предоставленную возможность выступить и надеюсь, что эти мысли показались вам интересными.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Подвига за его комментарии. А сейчас продолжим нашу дискуссию. Следующий оратор — уважаемый представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н Али (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего наша делегация хотела бы подчеркнуть важность того, чтобы тематические дебаты на Конференции по разоружению проходили с соблюдением правил процедуры и соответствовали формулировкам и содержанию пунктов ее повестки дня, поскольку в них отражены основные приоритетные вопросы, над которыми работает Конференция. Наша делегация не считает конструктивным выборочно назначать конкретные темы дебатов без их предварительного одобрения Конференцией. Надеемся, что это будет учтено на предстоящих заседаниях Конференции, посвященных тематическим дискуссиям.

Г-н Председатель, я присоединяюсь к заявлению, сделанному от имени Группы 21 уважаемым представителем Ирака. В рамках дискуссии по первому пункту повестки дня Конференции хотел бы добавить следующее.

Ликвидация ядерного оружия — лучший способ предотвратить ядерную войну и избавить человечество от экзистенциальных рисков, связанных с существованием ядерного оружия и возможностью его применения или угрозы такого применения. В последние годы в сфере международной безопасности имеют место снижение уровня соблюдения обязательств, возвращение к военным доктринам, ставящим во главу угла ядерное оружие, и разговоры о возможности вновь прибегнуть к нему, с сопутствующим ростом тенденции к применению силы или угрозе ее применения, а также попытками подрвать систему стандартов и норм, установленных международным правом и Уставом Организации Объединенных Наций. В этих

условиях ядерное разоружение имеет первостепенное значение, если мы хотим избавить мир от опасностей, угрожающих его существованию в случае ядерной войны. Соответственно, Сирийская Арабская Республика придает Конференции по разоружению как единственному многостороннему переговорному органу по этим вопросам большое значение в плане проведения переговоров по всеобъемлющему договору о ядерном оружии, который в конечном итоге позволит полностью и необратимо ликвидировать такое оружие в конкретные сроки, проверяемым и контролируемым способом.

Разоружение и нераспространение являются изначально взаимосвязанными и взаимодополняющими процессами. Поэтому Сирийская Арабская Республика подчеркивает важность осуществления Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и его трех основных компонентов, а также свою приверженность достижению ядерного разоружения путем продвижения вперед в выполнении статьи VI Договора. Практику участия неядерных государств в операциях, предполагающих применение ядерного оружия, Сирия считает нарушением Договора, так как подобные случаи должны подпадать под действие его статей I и II. Сирия подчеркивает необходимость придерживаться сбалансированного и неизбирательного подхода к осуществлению статьи IV Договора, которая предоставляет всем государствам-участникам твердое и неотъемлемое право на доступ к технологиям, проведение исследований в области ядерной энергетики, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации.

Единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация такого оружия. А до его полной ликвидации Сирийская Арабская Республика подтверждает экстренную необходимость заключения универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента об эффективных гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. В контексте эффективных мер по запрещению ядерного оружия главным приоритетом является ускоренное создание зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке во исполнение резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора. Продолжающееся невыполнение резолюции 1995 года вопреки решениям, принятым на соответствующих конференциях по рассмотрению действия ДНЯО, подрывает доверие к Договору и нарушает хрупкий баланс между тремя его основными компонентами. Сирия напоминает о том, что бессрочное продление Договора тесно увязано с выполнением резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. Она вновь призывает оказать давление на Израиль, чтобы побудить его присоединиться к Договору в качестве стороны, не обладающей ядерным оружием, и вынудить его поставить свои ядерные объекты под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности, и в частности резолюции 487 от 1981 года, а также резолюциям Генеральной Ассамблеи, последними из которых являются резолюция 75/33 о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке и резолюция 75/84 об опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке, резолюциям Международного агентства по атомной энергии и конференций по рассмотрению действия ДНЯО.

Г-н Председатель, в заключение я хочу поддержать замечание по порядку ведения заседания, высказанное уважаемым представителем Ирана, и подчеркнуть, что со стороны председательства и членов Конференции не должны допускаться двойные стандарты в отношении использования официальных названий членов Конференции, а когда это происходит, подобную практику следует пресекать.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Сирийской Арабской Республики. Следующим оратором в моем списке значится уважаемый представитель Мексики.

Г-н Мартинес Руис (Мексика) (говорит по-испански): Г-н Председатель, прежде всего разрешите поздравить Вас с вступлением на председательский пост и выразить нашу готовность к работе с Вами и Вашей делегацией. Мы также

приветствуем посла и постоянного представителя Финляндии г-жу Кирсти Кауппи и предлагаем ей наше сотрудничество в поисках решения важных вопросов разоружения, включенных в нашу общую повестку дня. Присоединяемся к заявлению, сделанному делегацией Ирака от имени Группы 21.

Мексика, как и все государства, принявшие Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, убеждена, что разоружение и ограничение вооружений, особенно в ядерной области, необходимы для предотвращения опасности ядерной войны и укрепления международного мира и безопасности, а также для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов. Поскольку процесс ядерного разоружения затрагивает насущные интересы безопасности каждого государства, всем странам следует активно вовлекаться и вносить свою лепту в разоруженческие меры, которые играют важнейшую роль в поддержании и укреплении международного мира и безопасности. Все государства, обладающие ядерным оружием, и особенно те, у которых имеются самые большие арсеналы, несут особую ответственность за достижение результатов в области ядерного разоружения.

Мы отмечаем, что некоторыми государствами согласованы меры по сокращению ядерных арсеналов, и приветствуем продление нового Договора СНВ; однако имеющийся прогресс в деле всеобщего и полного разоружения государств, обладающих ядерным оружием, в том числе в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении, явно невелик и отнюдь не достаточен для достижения высоких целей наших коллективных усилий. Отдавая себе отчет в том, что мы живем в беспокойные времена и в разделенном мире, в котором новые геополитические вызовы оборачиваются ростом как традиционных, так и новых угроз, наша делегация также убеждена, что разоружение — это работа, которой можно заниматься не только в безоблачную погоду. Эффективное разоружение способствует улучшению условий безопасности, укрепляя доверие между странами. Мы приветствуем недавнее вступление в силу Договора о запрещении ядерного оружия — документа, который доказывает, что при наличии политической воли и готовности не забывать об ужасающих гуманитарных последствиях любого ядерного взрыва предметные переговоры и заключение содержательных договоров вполне возможны. Делегация Мексики обеспокоена и разочарована тем, что государства, обладающие ядерным оружием, в последнее время приняли ряд стратегических документов, отражающих тенденцию к вертикальному распространению и отказу от транспарентности и сопровождаемых колоссальным ростом ассигнований на модернизацию ядерных арсеналов — даже в период пандемии.

Эти меры не внушают уверенности в выполнении обязательства по предотвращению гонки вооружений, которая ранее считалась латентной, а теперь представляется неизбежной и открытой. В этой связи мы сожалеем о том, что Конференция по разоружению вновь собирается на свои заседания исключительно для проведения дебатов и дискуссий — в том числе по вопросам, не фигурирующим в ее повестке дня, — вместо того, чтобы выполнить свой основополагающий мандат, приступив к многосторонним переговорам по разоружению. Мексика обеспокоена настойчивым стремлением имитировать работу по существу, в то время как уже доказано, что совещательные упражнения никак не помогают найти выход из тупика, в котором этот форум находится уже более 20 лет.

Г-н Председатель, я хотел бы высказать следующие замечания по конкретному вопросу о контроле за ядерным разоружением в соответствии с мандатом, предусмотренным в пункте 3 резолюции 75/40 Генеральной Ассамблеи. Мы признательны за присутствие и выступление здесь г-на Йорна Осмундсена, специального посланника Королевства Норвегия по вопросам разоружения и председателя группы правительственных экспертов для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению. Уверены, что высказанные им идеи вновь помогут прийти к значимым выводам. Мы также отмечаем интересную презентацию г-на Павла Подвига, позволяющую увидеть в контроле за ядерным разоружением не только техническую проблему, но и вопрос, важные правовые и политические аспекты которого должны учитываться при построении успешного режима.

По мнению Мексики, международный контроль является одним из основополагающих принципов ядерного разоружения, и для того, чтобы укреплять доверие, он должен быть транспарентным. Мексика неоднократно отмечала, что односторонние, двусторонние или региональные усилия по сокращению ядерных арсеналов должны сопровождаться международным контролем. Она также подчеркивала, что в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия государства-участники взяли на себя обязательство осуществлять разоружение в соответствии с принципами транспарентности, контроля и необратимости. Мексиканские эксперты принимали конструктивное участие в работе группы правительственных экспертов, учрежденной согласно резолюции 71/67, а затем в деятельности группы экспертов, созданной в соответствии с резолюцией 74/50. Что касается доклада группы правительственных экспертов, то Мексика придерживается следующих взглядов относительно его содержания: авторы проанализировали ряд возможных способов осуществления контроля и рассмотрели ту роль, которую могут играть в процессе проверки как государства, обладающие ядерным оружием, так и государства, им не обладающие; в докладе также рассмотрены определенные концепции и отражен предметный обмен мнениями, в ходе которого были выслушаны все точки зрения. Приветствуя принятие этого доклада консенсусом, Мексика, однако, сожалеет о том, что в состав группы входило мало женщин — обстоятельство, о котором в докладе не упоминается. Мексика отмечает, что тема контроля за ядерным разоружением весьма широка и включает как политические аспекты, в основном связанные с мерами укрепления доверия, так и технические элементы. На наш взгляд, политические аспекты относятся к ожидаемым результатам контроля, а технические элементы — к тому, как он осуществляется. Хотя и те, и другие следует изучить более тщательно, Мексика считает, что вторые должны быть производными от первых.

При всем разнообразии мнений относительно подхода к обеспечению полной ликвидации ядерного оружия, государства должны изучить механизмы контроля, которые могли бы способствовать ядерному разоружению. Они должны предложить создание механизмов, которые они считают необходимыми, опираясь как на действующую правовую базу, так и на сотрудничество с существующими институтами. Относительно идеи создания группы научно-технических экспертов Мексика полагает, что такая группа может послужить полезным инструментом после того, как будет достигнута ясность или конкретная договоренность в отношении мер, обеспечивающих уверенность в том, что все участники вносят свой вклад, во-первых, в построение мира, свободного от ядерного оружия, а во-вторых, в его сохранение, что станет гарантией необратимости полной ликвидации ядерного оружия. Мексика не видит необходимости в создании группы научно-технических экспертов без четкого мандата или с мандатом, не имеющим прямого отношения к двум вышеназванным целям. В этой связи Мексика считала бы весьма полезным, чтобы группа экспертов, созданная в соответствии с резолюцией 74/50, сфокусировала свое внимание, с одной стороны, на определении мер контроля, укрепляющих уверенность государств в том, что ядерное разоружение осуществляется транспарентно и необратимо, а с другой стороны — на разработке мер, которые могли бы способствовать сохранению мира, свободного от ядерного оружия, после того как это оружие будет полностью уничтожено.

От этой группы мы ждем не столько предложений или рекомендаций ограничительного либо исчерпывающего характера, сколько соображений о том, как нам продвинуться к разработке мер — включая соглашения, которые должны быть предметом переговоров на данной Конференции в соответствии с ее мандатом, — применимых как в процессе работы по достижению «глобального нуля», так и для сохранения мира, свободного от ядерного оружия.

Председатель (говорит по-английски): Уважаемые коллеги, в соответствии с условиями проведения этого заседания мы должны будем сейчас завершить нашу работу на сегодня. Я хочу поблагодарить всех наших коллег, выступивших вчера и сегодня в ходе тематической дискуссии по пункту 1 повестки дня, а также приглашенных докладчиков. В моем списке остались несколько делегаций — Китай, Индонезия, Боливарианская Республика Венесуэла и Австралия, — изъявившие желание выступить, а также Соединенные Штаты Америки, попросившие слово для

осуществления права на ответ. Хотя список выступающих по пункту 1 повестки дня уже закрыт, упомянутые мной ораторы получают возможность выступить на следующем пленарном заседании, которое состоится во вторник, 18 мая, в 10 часов утра. После этого мы начнем тематическую дискуссию по пункту 2 повестки дня.

Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 12 ч 10 мин.